

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММИЗМА

Шохобутдинова Дилноза

dilnoza.shohobutdinova@mail.ru, стар.пред..

ТИТЛП, “Узбекский и иностранные языки”

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются лингвистические теории коммизма, которые помогают выявить механизмы восприятия комической информации структуры знаний, задействованные в юмористических актах функции коммизма языковые средства его реализации, а также освещаются те проявления феномена коммизма, которые еще не были достаточно изучены.

Ключевые слова: *Комедия, лингвистика, механизм, юмор, теоретический анализ, эстетика.*

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada komik holatlar lingvistik va estetik jihatdan amaliy va nazariy tahlil qilingan bo`lib, ular o`quvchi uchun qiziqarli hamda, ma`lum ma`noda yangilik bo`lgan kulgili holatlar haqidagi bilimlarini yanada boyitishga yordam beradi.

Kalit so`zlar: *komizm, lingvistika, mexanizm, yumor, nazariy tahlil, estetika.*

ANNOTATION

The article analyzes the linguistic theories of the comic, which help to identify the mechanisms of perception of comic information; the structures of knowledge involved in humorous acts, the functions of the comic and the linguistic means of its implementation, as well those manifestations of the phenomenon of the comic that have not yet been sufficiently studied.

Keywords: *Comedy, linguistics, mechanism, humor, theoretical analysis, aesthetics.*

Человека окружает мир предметов и явлений, меняющийся во времени в зависимости от действия естественных сил и от воздействия самого человека, а также в зависимости от восприятия и оценки результатов этих действий.

С развитием цивилизации возрастают технические возможности человеческого воздействия на мир и расширяется область его освоения и практического использования. В отношении данного момента существования человека, как биологической единицы, предметы и явления приобретают утилитарно-практическое значение. Их долговечность оценивается отрезком времени в течении которого эти предметы сохраняют качества и функции, необходимые для удовлетворения потребностей человека.

Эстетическое значение предметов и явлений подразумевает их ценность не только в утилитарно-практическом смысле и не только в данный момент человеческого существования. Оно включает кроме значения вечности и конкретной определенности еще и их ценность по отношению к человеку как социальной единице. В этом случае их долговечность определяется их освоением и оценкой человеком в соответствии и с физиологическими и с историческими закономерностями проявления своей сущности.

Древние, например Сократ, отождествляли прекрасное с полезным. Если предмет богато украшен, но по разным причинам не пригоден для использования по своему прямому назначению, он не может быть признан прекрасным[1].

Если вещь хорошо выполняет свою основную функцию, то и ничем не украшенная, она прекрасна. Вряд ли необходимо возразить, что подход к прекрасному только с точки зрения полезности относит к прекрасному целый ряд полезных и даже необходимых предметов, веществ, внешний вид или запах которых нельзя назвать прекрасными.

Кроме того подобный принцип оценки ограничивает и упрощает область прекрасного, потому функциональной целесообразности что в разные эпохи представление человека о функциональной целесообразности предмета меняется. Так например в свое время Сократ признавал дротик прекрасным,

когда его можно было точно и далеко бросить в врага, а щит прекрасным, когда он хорошо защищает от врага, то в наше время и дротик и щит как оружие потеряло всякое значение[2].

Следовательно, исходя из функциональной целесообразности, нужно было бы признать прекрасное понятием изменяющимся до тех пределов, когда оно исключает самого себя, или иначе говоря, самоуничтожающимся понятием. Но этого само уничтожения не происходит. Наоборот, древние храмы, жилища, украшения, предметы быта, оружие сохраняют способность вызвать наше восхищение бесконечно долго после утраты ими своего полезного значения.

Иного взгляда на природу прекрасного придерживался И.Кант, который рассматривал процесс эстетического восприятия, как процесс чистого удовольствия. Наслаждение, которое мы испытываем при созерцании прекрасного предмета, лишено всяких меркантильных соображений, не побуждает нас к желанию обладать им, а также не зависит от его функциональной целесообразности[3].

Кант близок к истине, поскольку, говоря о прекрасном, он дает его определение, исходя из оценки эстетического восприятия. Восприятие одного и того же предмета с течением времени усложняется. Можно сказать, что время добавляет и делает видимыми все новые качества в прекрасном, что позволяет рассматривать его как многослойное или многогранное явление. Каждый выявляющийся временем принцип эстетического отношения является преобладающим над другими принципами в своей "границе".

Так например сократовский принцип подхода является преобладающим относительно истоков появления и развития эстетического чувства, потому что эстетическое значение предметов, без сомнения развилось на основе утилитарно-практических свойств окружающего мира, оно является высшей формой восприятия последнего.

Время постепенно отчуждает функциональность от предмета прекрасного, но заполняет освобождающееся пространство другими качествами, как бы

переводя его из класса, скажем предметов быта в класс предметов близких к произведениям искусства. Следовательно с отчуждением от первичной функциональной целесообразности над сократовским принципом начинает преобладать кантовский. Во взаимодействии этих двух основных принципов рассмотрения прекрасного более или менее правдиво отражаются свойства объективного мира в характере эстетического восприятия[4].

Высказывание является истинным, когда оно правильно фиксирует отношения между вещами и явлениями, не зависящие от воли человека. Когда правильно передаются отношения между мыслями по поводу этих вещей, то есть, когда в логической цепи нет ошибки, тогда говорят, что высказывание правильно. При нарушении этих двух положений можно говорить о неистинности или неправильности мысли высказывания[5].

Нам кажется важной не столько обнаружение логической ошибки в комическом высказывании, сколько установление ее характера. Сама по себе логическая ошибка не всегда производит комический эффект. На вопрос когда же следствием логической ошибки является смех попытаемся ответить ниже.

И если бы это не было так, то общество не только могло бы, но обязательно было бы признать за предметом искусства эстетическую ценность руководствуясь исключительно критерием общественной полезности произведения, игнорируя его сугубо художественные достоинства.

Следовательно секрет смешного следует искать именно в области формальной логики и в частности в характере комического иллогизма.

Список использованной литературы:

1. Ксенофон Сократово, Критика Способности суждения//Учебник. Москва. 1857, стр 251-252
2. Ксенофон Сократово , Критика Способности суждения//Учебник. Москва. 1857, стр 25-252
3. Кант И. Критика , Способности суждения//Учебник. 1898. стр 44, 50, 61.
4. Шохобутдинова Д., Бойманов Х., Концепт-умуминсоний (универсал) ва ўзига хос миллий феномен сифатида. Филология хем шет тиллерди ехмийетли меселелери// атамасындаги халыкаралык илмий-емелий конференция материаллары.- Нукус: 2020 год, 1-часть, стр 280.
5. Juraeva N., Rozikova F., Shokhobutdinova D. Impotance of information and communication technologies in learning foreing languages at the textile institute. EPRA International Journal of Multidisciplinary research (IJMR) Monthiy, Peer reviewed(Refereed)& Indexed International Journal Volume-6 Issue-12 December 2020, стр137-139.